

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S2686673023050061

EDN: CIVPLC

Арбатов был поистине выдающейся личностью

Георгий Аркадьевич Арбатов был поистине выдающейся личностью и как учёный, и как организатор науки, и как эксперт, дающий советы высшему руководству страны. Я познакомился с ним в 1974 году. Я тогда был молодым начинающим учёным, который всего четыре года назад закончил аспирантуру. Мой научный руководитель Маршалл Шульман, который хорошо знал Георгия Аркадьевича, пригласил меня отправиться с ним в Москву и принять участие в диалоге экспертов, организованном Стэнфордским научно-исследовательским институтом. Буквально за несколько месяцев до этого, в октябре 1973 года, произошла очередная арабо-израильская война, так что дискуссия получилась жаркой и местами даже агрессивной. Однако Юрию (именно так называл Георгия Аркадьевича Маршалл, и так же впоследствии стал называть его и я) и Маршаллу удалось совместными усилиями сгладить острые углы и вернуть разговор в конструктивное русло. В последующие годы подобные ситуации ещё не раз возникали на самых разных семинарах и конференциях, и всякий раз Георгий Аркадьевич выступал в качестве такого мудрого миротворца.

Были и небольшие закрытые семинары (например, организованные Стэнли Хоффманом встречи в Центре европейских исследований при Гарвардском университете, или заседания в Совете по международным отношениям), на которых Г.А. Арбатов излагал свои соображения, демонстрируя глубокое понимание американо-советских отношений. В частности, большое внимание он уделял перспективам в области контроля над ядерными вооружениями. Хочу отдельно сказать об одной встрече, которая состоялась в 1982 году в Совете по международным отношениям. После избрания Рональда Рейгана отношения между США и СССР обострились, и жёсткое выступление Арбатова вызвало резкое неприятие со стороны части американских слушателей. Но я тогда подумал про себя (и даже сказал некоторым из присутствующих): «Эх, знали бы вы, насколько умеренной является позиция Арбатова по сравнению с преобладающими в Москве взглядами и какое сдерживающее влияние он оказывает на внешнюю политику СССР! И ещё – очень жаль, что вы даже не представляете себе, на какие ухищрения Георгию Аркадьевичу приходится идти, защищая сотрудников своего института, когда их научные выводы вступают в противоречие с официальным курсом партии!»

Много раз мы беседовали с ним один на один. Это были честные, откровенные разговоры, причём я, безусловно, не мог считать себя равным ему, однако он всегда разговаривал со мной именно как с равным. Больше всего мне запомнился разговор, который состоялся у нас в январе 1980 года, вскоре после начала

советского вторжения в Афганистан. Он приехал в институт на встречу со мной из санатория, где он отдыхал, как он мне рассказал, вместе с Н.А. Тихоновым. В какой-то момент, глядя в окно и не столько обращая ко мне, сколько размышляя вслух, он спросил: «Интересно, если бы я был здесь, на месте, сумел ли бы я их отговорить?» Чуть подумав, он сказал: «Да нет, всё равно ничего нельзя было изменить. Эти старики костями чувствовали, что [войска вводить] нужно». Ещё мне запомнился один телефонный разговор во времена М.С. Горбачева. Арбатов считал, что руководство страны допускает в своей экономической политике серьёзные ошибки, и хотел узнать, что я об этом думаю. Ещё вспоминается день рождения Георгия Аркадьевича, который мы отмечали в кембриджской квартире у Алексея, Нади и Кати в тот год, когда они жили в Гарварде. Кажется, это был его 70-летний юбилей.

Двухтомник воспоминаний Г.А. Арбатова с автографом автора стоит у меня рядом с рабочим столом. Это яркий рассказ о его необычной жизни: о его детских годах, проведённых за границей, об участии в войне, о работе журналистом и обо всём, что происходило после создания Института США и Канады. В книге показаны не только его человеческие качества, которые часто проявлялись в непростых ситуациях, но и его честность, его готовность признать свои прошлые ошибки и при этом с оптимизмом смотреть в будущее. Мне кажется, я знаю, какие чувства испытывал бы сегодня Георгий Аркадьевич, окажись он в своём родном городе. Уверен, он посвятил бы себя поискам путей для выхода из нынешней чудовищной ситуации и спокойно, но твёрдо работал бы над тем, чтобы предложить нечто лучшее.

Роберт Легвольд

почётный профессор кафедры политологии
Колумбийского университета